

— Верно, Чэнь Дуаньли говорил, что хочет объединить морских торговцев с юго-востока, чтобы собрать средства для найма солдат, но после того, как он отправился в Линнань, от него больше не было вестей. Сейчас все говорят, что он тайно сговорился с врагом.

Чжао Чжуанде провёл рукой по лицу, его выражение стало мрачным.

— Но как на это смотрит Чэнь Юй?

Чжао Юшэн не ответил, но, судя по тому, как он постоянно упоминал Чэнь Юя, казалось, что он немного раздражён. Он пришпорил лошадь и уехал далеко вперёд.

Чжао Чжуанде, глядя на его удаляющуюся фигуру, почувствовал, что тот что-то скрывает. Год назад Чэнь Юй внезапно уехал в Минчжоу один, прервав связь с их друзьями. Чжао Чжуанде всегда думал, что это как-то связано с Чжао Юшэном, и между ними произошло что-то, о чём никто не знал.

Паланкин подвезли к судостроительной мастерской, где внутри и снаружи было много солдат. Судя по их обмундированию, это были левые войска Ся из водного лагеря. Два солдата остановили паланкин, и Чжао Чжуанде вышел, чтобы войти в мастерскую. Он уже хотел пожаловаться на строгие правила, как вдруг увидел, что Чжао Дуаньхэ машет ему рукой, а Чжао Юшэн, который бросил его на полпути, тоже здесь.

Чжао Дуаньхэ был одет в официальную форму. Если бы не война, он бы уже находился на службе. Он только что сдал экзамен на чиновника, но теперь, когда империя рушилась, у него не было возможности проявить себя.

В мастерской царил шум, и среди толпы было много знакомых лиц. Чжао Чжуанде удивился:

— Здесь так много Чжао, даже Чжао Цзидао, этот мерзавец, который только считает деньги в публичных домах, теперь заботится о безопасности страны.

Среди толпы было много членов императорской семьи, которые привели с собой маленьких детей. Чжао Юшэн с подозрением спросил Чжао Дуаньхэ:

— Раньше на семейных церемониях не было так много людей.

Действительно странно, что на совещании по защите города и отражению врага присутствовали дети, которые вряд ли могли предложить что-то полезное.

— Это приказ начальника округа, чтобы все члены императорской семьи и богатые кланы прибыли, независимо от возраста. А где Чжао Юцин?

Только сейчас Чжао Дуаньхэ заметил, что Чжао Юцин не с ними.

Пока они разговаривали, Чжао Юшэн заметил, что мужчина в военной форме крутился поблизости, словно хотел подойти. Он сказал:

— Скоро придёт.

Судя по его осанке и мечу на поясе, это явно был военный, вероятно, он был здесь под прикрытием.

Сегодня почти все члены императорской семьи, проживающие в Цюаньчжоу, были здесь, а также представители местных чиновников и богатых кланов. Даже можно было увидеть несколько студентов из окружной школы, которые горячо обсуждали методы защиты от врага.

Чжао Юшэн окинул взглядом толпу, особенно обращая внимание на левые войска Ся, охранявшие мастерскую. Их мечи и доспехи были новыми и блестящими, что явно указывало на то, что это были новобранцы.

Местные войска были сильны и могли защитить город.

С тех пор как враг подошёл к Фуцзяню, множество богатых кланов и торговцев пожертвовали средства и зерно по призыву губернатора Цюаньчжоу. Конечно, некоторые делали это не по своей воле.

Среди роскошных одежд Чжао Юшэн не увидел Чэнь Юя, хотя он и не думал, что искал его в толпе. Место для приёма гостей находилось в павильоне «Слушая волны», и люди по двое или трое входили туда, но у входа им нужно было назвать свои имена.

Члены императорской семьи входили по старшинству, и для них были подготовлены места.

Чжао Чжуанде, прежде чем его брат Чжао Чжуанкунь втащил его внутрь, ещё успел сказать Чжао Дуаньхэ:

— Как же так, мы должны обсуждать государственные дела, а это больше похоже на свадебный пир.

Вокруг царил шум, и Чжао Юшэн не расслышал, что сказал Чжао Чжуанде, но увидел, как на его круглом лице с ямочками появилась улыбка. Чжао Юшэна подтолкнули вперёд, и он поднялся по лестнице на второй этаж, предназначенный для членов императорской семьи.

Ясное небо внезапно затянулось тучами, словно готовилась буря.

Тяжёлые ворота мастерской медленно закрывались под усилиями стражников, и гости на пиру, шумно разговаривая, не слышали скрипа и стука закрывающихся ворот.

Чжао Юшэн не был уверен, кто первым закричал — на первом или втором этаже, но он запомнил, как лестница грохотала под тяжестью вооружённых солдат, словно громыхающий барабан. Уже полный подозрений, он увидел, как солдаты вытаскивают мечи, и в тот же миг опрокинул перед собой большой деревянный стол.

Вокруг раздались крики, которые быстро превратились в вопли ужаса и плач. Мечи и топоры размахивались, кровь брызгала на белые стены, и за считанные мгновения комната превратилась в ад.

Чжао Юшэн выхватил меч у одного из солдат. Его лицо было залито тёплой кровью, но это была не его кровь, а кровь окружающих. Он заколол одного солдата и использовал его тело как щит, защищаясь от мечей и стрел. В бок ему попал меч, кровь текла, и температура тела падала.

Он был измотан, прислонился спиной к стене и медленно сполз вниз. В нескольких шагах от него, рядом с опрокинутым столом, лежали люди, стонавшие на пороге смерти. Кто-то в луже крови спрашивал, почему это произошло, снова и снова, с горечью.

Чжао Юшэн поднял лицо, его взгляд был рассеян, он не мог разглядеть фигуру человека с мечом, который приближался к нему. Тот оттолкнул стол, выбил меч из рук Чжао Юшэна и резко ударил его. Меч пронзил грудь Чжао Юшэна.

— Что вы тут торчите? Быстрее догоняйте сбежавших членов императорской семьи! Успокоитель приказал не оставлять ни одного живого!

Кричал один из командиров, невысокий мужчина со шрамом над левой бровью.

Холодный меч вытащили из его тела, и Чжао Юшэн выплюнул кровь. Он попытался поднять голову, чтобы разглядеть говорящего, но увидел только несколько солдат, уходящих с окровавленными мечами в руках.

Успокоитель, который должен был защищать территорию, тайно сговорился с врагом и договорился открыть ворота, когда враг подойдёт. Поскольку в городе жило много членов императорской семьи, он боялся, что они станут угрозой, и вместе с начальником округа разработал план, чтобы под предлогом защиты города собрать всех членов императорской семьи и уничтожить их.

В этом заговоре участвовали успокоитель Фуцзяня Лю Эньшао, начальник округа Цюаньчжоу Го Юйхун и командир местных войск Ся Цяньшань, а также богатые кланы и торговцы.

Воспоминания о прошлой жизни закончились в кровавой бойне. Чжао Юшэн поставил чашку на стол, убрал руку. Пальцы слегка дрожали. Он сжал кулак, затем разжал его, и пальцы перестали дрожать. Он уверенно поднял арбалет, положил его на плечо и прицелился в человека напротив.

Фонари в форме хурмы на Башне Изысканных Ароматов светились, как спелый плод. Из-под них вышло несколько человек, свет падал на ярко-красное платье певицы, которая прижималась к могучему мужчине, флиртуя с ним. Среди сопровождающих, судя по одежде, были представители знатных семей. Один из них, высокий, в красном халате, стоял, заложив руки за спину, и смотрел на улицу напротив. Это был Чэнь Фань.

Чжао Юшэн спрятался за окном, арбалет был направлен на голову Чэнь Фаня. Он на мгновение замер, но не спустил курок, потому что это был не его цель. Певица вдруг оттолкнула мужчину, тот вытащил руку из её одежды, понюхал аромат, и певица с недовольным видом вернулась в чайный дом. Мужчина вышел на улицу и помахал Чэнь Фаню рукой, словно прощаясь.

Ночная улица была слабо освещена, пешеходов было мало. Из чайного дома доносились голоса гостей и пение девушек. Среди этих звуков внезапно раздался щелчок арбалета. Гости чайного дома сначала не обратили внимания, пока не услышали, как кто-то на улице кричит от боли.

Мужчину, который стоял на улице, внесли в чайный дом. Он держался за ногу, крича от боли. В правую ногу ему попала стрела, кровь пропитала штаны, видимо, кость была сломана, иначе такой сильный мужчина не кричал бы так сильно.

Чжао Юшэн тихо закрыл окно, быстро разобрал арбалет, завернул его в ткань и спрятал под плащом. Затем он спокойно позвал чайного мастера, попросил ещё чаю и спросил:

— Что случилось внизу, такой шум?

— Господин, это ужасно! Кто-то осмелился ранить внука командира Ся Цяньшаня!

Чайный мастер, обычно спокойный, был потрясён произошедшим.

— Это действительно ужасно. Где это произошло?

Чжао Юшэн сделал вид, что удивлён, но при этом продолжал пить чай.

— Напротив, у дома с фонарями в форме хурмы.

Чайный мастер указал за окно, затем посмотрел на раскрытую книгу «Вёсны и Осени» на столе и похвалил:

— Вы, господин, действительно спокойны. Многие гости выбежали посмотреть, там собралась толпа.

Чжао Юшэн спокойно допил чай. Он не задержался в чайном доме надолго. Когда патруль начал обыскивать дома, он уже исчез.

В семье Ся как раз происходила смена наследника, а калека не мог стать командиром местных войск.

<http://bllate.org/book/15279/1348798>